

Что имѣемъ — не хранимъ

Въ № 90 «Турк. Кур.» кап. Б. Тризна поднятъ вопросъ объ охранѣ нашей дичи и въ частности объ охранѣ кабановъ, отъ варварскаго ихъ истребленія.

Среди всеобщаго нашего равнодушія и беззаботности по части охраны природныхъ богатствъ нашего края пріятно отмѣтить дѣятельность такого лица, какъ кап. Б. Тризна. Будучи однимъ изъ самыхъ образованныхъ нашихъ администраторовъ, г. Тризна оказалъ весьма важную услугу зоологамъ и любителямъ природы: сохранилъ отъ уничтоженія въ горахъ Кара-тау цѣннаго и рѣдкаго вида дикихъ барановъ — *Ovis nigrimontana*, открытаго и описаннаго впервые нашимъ извѣстнымъ зоологомъ Н. А. Сѣверцевымъ. Вопросъ поднятый г. Тризна заслуживаетъ глубочайшаго вниманія нашихъ охотниковъ и администраціи края. Несомнѣнно, ни въ какой другой странѣ не стали бы попусту, безъ нужды, изъ за одного только озорства избивать палками молодыхъ, дикихъ поросятъ, какъ это дѣлаютъ напр. нѣкоторые охранители дичи — караульщики нашего ташкентскаго общества охоты! Подъ предлогомъ, что кабанъ животное вредное, по отношенію къ этому несчастному животному допускается все.

Его у насъ избиваютъ, не разбирая ни пола, ни возраста, ни времени, всегда, всюду всѣми способами и всеми средствами. На него производится не только охота, а именно истребленіе, какъ будто это такое бесполезное и хищное животное, которому не должно быть мѣста на землѣ. Въ промышленной Бельгіи, во Франціи, славящейся высокимъ уровнемъ своей агрикультуры, кабанъ пользуется защитою и покровительствомъ. Въ Германіи съ ея выхолощенными лѣсами и образцовымъ хозяйствомъ кабанъ разводится весьма усиленно. У насъ же, въ Туркестанѣ, при нашихъ необозримыхъ болотахъ, камышевыхъ дебряхъ, пустынныхъ тугаяхъ и первобытныхъ лесныхъ заросляхъ въ горахъ кабану почему то нѣтъ мѣста, онъ неведомо кѣмъ отнесенъ къ разряду вреднѣйшихъ «хищниковъ», поставленъ «внѣ закона» и предназначенъ къ окончательному уничтоженію. Между тѣмъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Тризна, вредъ, наносимый кабанамъ полямъ туземцевъ, послѣдними вслѣдствіе присущаго имъ отвращенія къ этому животному, преувеличенъ на 90-95 процентовъ.

Когда и чему вредятъ кабаны? Весною, когда гг. охотники ловятъ поросятъ, а стража охотничьихъ угодій бьетъ ихъ палками, кабаны никакимъ полямъ не вредятъ, ибо никакихъ хлѣбовъ на этихъ поляхъ и нѣтъ, молодые-же поросята ничѣмъ другимъ кромѣ молока своей матери и не питаются.

Спрашивается, какая надобность избивать молодыхъ поросятъ весною? Начиная охоту на нихъ въ августѣ, сентябрѣ, когда они подрастутъ, когда они могутъ нанести вредъ рису, джугарѣ, просу или дынямъ и когда охота на кабановъ, давая вкусное мясо, не будетъ ихъ истребленіемъ.

Вредъ, наносимый кабанамъ полямъ не такъ ужъ великъ и убережь поля отъ нашествія ихъ не такъ ужъ трудно, чтобы нужно было истреблять это цѣнное животное, такъ сказать, заблаговременно. Тысячи лѣтъ существуетъ на Туркестанѣ культура полей, тысячи лѣтъ кабаны не вредили полямъ, хотя были гораздо многочисленнѣе и ихъ никто не убивалъ, теперъ же, когда они сдѣлались въ культурной полосѣ края малочисленными, они оказались «хищными» и потребовалось ихъ поголовное истребленіе.

Бываютъ случаи, конечно, когда старые, злые сѣкачи, одиноцы становятся опасными для людей и домашнихъ животныхъ, но тогда гг. охотникамъ и представится удобный случай на дѣлѣ выказать свое искусство и отвагу и избавить населеніе отъ опаснаго субъекта.

Домашнія животныя: рогатый скотъ, лошади, козы и овцы нанесутъ вреда гораздо больше чѣмъ кабаны, если ихъ допустить свободно бродить по полямъ и огородамъ, но ихъ, понятно, не убиваютъ и предохраняютъ поля отъ нихъ другими средствами.

Кромѣ кабановъ у нашего земледѣльца, враговъ не мало, начиная съ полевыхъ воробьевъ, наносящихъ хлѣбамъ вреда куда больше, чѣмъ кабаны и кончая разнаго рода двуногими хищниками высшей породы, дѣйствительно до тла разоряющихъ земледѣльцевъ; кабаны въ числѣ этихъ вредителей занимаютъ послѣднее мѣсто и расплачиваются своею шкурою и мясомъ за нанесенные убытки.

Какъ бы то ни было, польза приносимая кабаномъ человѣку значительно превосходитъ тотъ вредъ, который онъ можетъ нанести полямъ.

Подумайте только, безъ всякаго ухода, безъ всякихъ заботъ со стороны челоѣка въ нашихъ горахъ и болотахъ, въ мѣстахъ не пригодныхъ ни для земледѣлія, ни для скотоводства выращиваются, или, вѣрнѣе, выращивались тысячи животныхъ дающихъ каждое въ среднемъ 5-10 пудовъ превосходнаго, вкуснаго мяса и шкуру, выдѣлывать которую мы еще не научились, но которая даетъ превосходную дорогую кожу.

Для лѣсовъ, особенно нашихъ, кабаны положительно полезны, достаточно сказать, что въ лишъ ихъ мы имѣемъ могучаго истребителя личинокъ майскаго жука, страшнаго бича деревьевъ, противъ котораго мы до сихъ поръ не знаемъ другихъ средствъ истребленія. Разрыхляя землю въ лѣсахъ, кабаны весьма способствуютъ проростанію сѣмянъ и росту молодыхъ деревьевъ. Зачислять поэтому кабановъ въ разрядъ вредныхъ животныхъ, по меньшей мѣрѣ, несправедливо.

Современная зоологія не признаетъ прежняго, рѣзкаго дѣленія животныхъ на безусловно вредныхъ и безусловно полезныхъ. Она рекомендуетъ крайнюю осторожность при вторженіи челоѣка въ область природы, нельзя безнаказанно нарушать гармонію и равновѣсіе природы, установленное могучими факторами: временемъ и борьбою за существованіе. Даже явные хищники, напр. тигръ, хорекъ, ястребъ, соколъ, могутъ быть и бываютъ полезными въ высшей

степени въ экономіи природы и, наоборотъ, смиренныя, незлобливыя животныя вродѣ трусливаго, кроткаго кролика или безобиднаго попугая въ нѣкоторыхъ странахъ дѣлались страшными врагами полей и стадъ и наносили чело-вѣку вреда больше, чѣмъ всѣ тигры земного шара, взятые вмѣстѣ. Роль хищниковъ, какъ предупредителей повальныхъ болѣзней среди животныхъ нынѣ выяснена въ значительной мере. Классическій примѣръ тѣсной зависимости различныхъ біологическихъ явленій между собою приведенъ знаменитымъ натуралистомъ Ч. Дарвиномъ, выяснившимъ зависимость урожая сѣмянъ краснаго клевера отъ количества кошекъ, бродящихъ въ поляхъ.

Место не позволяетъ мнѣ вдаваться здѣсь на детали этихъ въ высшей степени интересныхъ біологическихъ явленій.

Современная наука смирила гордыню чело-вѣка и заставила его полюбить природу и въ ней почерпать свои знанія и свои силы.

Поэтому культурныя народы давно поняли необходимость бережнаго и любовнаго отношенія къ природѣ и тварямъ. Относительно охраны дичи и ея разведенія въ западной Европѣ давно уже приняты самыя строгія и раціональныя мѣры и законы объ охранѣ дичи поражаютъ на нашъ взглядъ своею суровостью. Въ Бельгіи напр. за куропатку, убитую не во время и на чужой землѣ, полагается годъ тюремнаго заключенія. За то густонаселенная, промышленная Бельгія кишитъ дичью, за то жаркое изъ дикой козы вовсе не рѣдкость на столѣ бельгійца, не говоря уже о зайцахъ, куропаткахъ и другой дичи.

Въ первобытныхъ дебрахъ Индіи и Цейлона, пустыняхъ и лѣсахъ Африки дѣйствуютъ строгіе прекрасно обдуманые законы объ охотѣ, охраняющіе и крупную и мелкую дичь и ни одному не только британскому чиновнику или офицеру, но даже простому дикарю, туземцу, вчерашнему людоѣду, не придетъ въ голову бравировать нарушеніемъ этихъ законовъ. Съ нарушителями законовъ, даже и охотничьихъ, по нашимъ понятіямъ совершенно пустяковымъ, тамъ шутить не любятъ. Результаты этихъ культурныхъ мѣропріятій поразительны. Крупныя млекопитающія не только не исчезаютъ, но размножаются и даже самое медленно размножающееся животное слонъ, на остр. Цейлонъ напр. за послѣднее время значительно увеличился въ числѣ. Во многихъ мѣстностяхъ Индіи, тамъ, гдѣ нетъ населенія, за убійство тигра не во время сезона и безъ разрѣшенія налагается весьма большой штрафъ. Намъ покажется это дикимъ, но, между тѣмъ, въ охранѣ этого хищника есть глубокой смыслъ. Зачѣмъ уничтожать животное, не приносящее вреда чело-вѣку, хотя бы и животное хищное? Зачѣмъ нарушать гармонію природы, установившуюся отъ вѣка? Зачѣмъ обрекать на полное уничтоженіе животное, которое не наноситъ вреда чело-вѣку и уничтоживъ которое, мы потомъ никакими средствами создать вновь не можемъ? Наши потомки, которые будутъ умнѣе насъ, не должны бранить насъ за уничтоженіе рѣдкихъ видовъ и за неумѣлое калѣченіе природы.

Такъ разсуждаютъ и такъ дѣйствуютъ культурныя люди. Но любовь къ природѣ у просвѣщенныхъ народовъ не остановилась на охранѣ только дичи. Въ

последнее время пошли дальше. Возникло стремление сохранить, хотя бы мѣстами, первобытный видъ природы, со всѣмъ ее растительнымъ и животнымъ міромъ. Первые подали къ этому примѣръ американцы, которыхъ мы считаемъ узко практическими людьми, преслѣдующими лишь цѣли наживы. Сотни тысячъ десятинъ лѣса, горъ, луговъ и степей объявлены тамъ заповѣдными, «національными парками».

Тамъ нельзя строить жилищъ, селиться, стрѣлять, ловить рыбу и животныхъ, нельзя рубить лѣсъ и проч.; природа во всѣхъ ея проявленіяхъ неприкосновенна. Въ національныхъ паркахъ разрѣшается лишь временное пребываніе, разрѣшается лишь любоваться природою. Звѣри и птицы въ этихъ заповѣдникахъ такъ привыкли, что нисколько не боятся людей и медвѣди, свирѣпые нѣкогда «гризали» приходятъ къ путешественникамъ выпрашивать подачекъ.

Отъ американцевъ не отстали и англичане: громадныя области въ Индіи, на Цейлонѣ, и южной и центральной Африкѣ сдѣланы заповѣдными, «game reserve» – убѣжищами для дичи. Нѣмцы пошли еще дальше: они установили принципъ «охраны памятниковъ природы», въ силу котораго по всей территоріи Германской Имперіи охраняются даже неодушевленные предметы: красивые виды, водопады, ручьи, интересныя обнаженія горныхъ породъ, даже отдѣльныя скалы или замѣчательныя валуны (ледниковые). Все это тщательно должно охраняться отъ порчи и искаженія ихъ человѣкомъ, въ ихъ первобытномъ видѣ.

Таково отношеніе къ природѣ истинно-цивилизированныхъ знаній. Какъ же относимся къ природѣ, ея богатствамъ и ея животному міру мы, русскіе? Не будемъ говорить о всей Россіи, взглянемъ на нашъ Туркестанъ.

Несмотря на то, что Туркестанъ является страной древнейшей культуры, несмотря на безчисленныя войны и разоренія, ареною которыхъ онъ былъ, несмотря на хозяйничанье въ немъ дикихъ и полудикихъ ордъ, при занятіи нами страны Туркестанъ представлялъ собою край обильно и щедро надѣленный всевозможными дикими животными. Натуралисты и охотники, впервые посѣтившіе Туркестанъ были изумлены разнообразіемъ и обиліемъ здѣсь всевозможной дичи. Расточительно неразумно мы принялись за ея истребленіе, и именно истребленіе, не охоту и не пользование, а именно бессмысленное уничтоженіе животнаго и птичьяго міра страны. Полвѣка владѣя краемъ, мы не нашли возможнымъ издать законъ объ охотѣ и сколько нибудь оградить отъ гибели разнообразную и цѣнную нашу дичь, которой при правильномъ пользованіи ею хватило бы еще на сотню лѣтъ. И, вотъ, наступаетъ теперь день, когда у насъ исчезаетъ даже и жалкое и возмутительное оправданіе творимыхъ безобразій: «на нашъ вѣкъ хватитъ». Дѣло разрушенія и уничтоженія животнаго и птичьяго міра у насъ, въ Туркестанѣ, последнее время пошло настолько быстро, что остающихся жалкихъ крохъ отъ когда то, казалось, неисчерпаемыхъ богатствъ не хватитъ уже и на нашъ короткій вѣкъ.

Отъ прежняго охотничьяго эльдорадо остаются одни только воспоминанія. Пропали миллионы водоплавающей дичи, населявшей еще недавно болота и озера въ устьѣ р. Сыръ-Дарьи, пропадаетъ варварски преслѣдуемый и уничтожаемый фазанъ, годъ отъ году становится все меньше и меньше прилетѣть къ намъ пролетной дичи, пропали почти совершенно въ нашемъ краѣ красавцы-олени, выбивается дикая коза, мало осталось джейрановъ, бессмысленно и безцѣльно истребляются у насъ кабаны, варварски уничтожается рѣдкій и крайне интересный въ научномъ отношеніи видъ антилопы-сайга, (*colus tataricus*) не такъ давно еще тысячными стадами населявшая наши степи. Сайга послѣдній представитель обширнаго семейства хоботныхъ антилопъ, дошедшій до насъ изъ глубины миоценоваго періода. Человѣкъ каменнаго вѣка охотился за нею и оставилъ рисунки сайги въ пещерахъ южной Франціи. Животное это очень цѣнное, пара роговъ сайги стоитъ 25 руб. И покупается весьма охотно для китайской медицины подобно рогамъ марала.

Сайга весьма способна къ прирученію и подобно маралу могла бы служить источникомъ весьма выгодной отрасли хозяйства.

Наше управленіе земл. и гос. имущ. равнодушно допустило истребить тысячные табуны сайгаковъ, обитавшихъ на островѣ св. Николая на Аральскомъ морѣ. Вообще на управленіи земл. и государственныхъ имуществъ лежитъ тяжкій грѣхъ: оно равнодушно взираетъ на безвозвратное уничтоженіе нашей дичи — имущества громадной цѣнности.

Въ дѣлѣ охоты нашъ Туркестанъ, какъ я сказалъ, поставленъ внѣ закона. Охотничій законъ 1891 года на нашъ край не распространенъ. Юридически всякое лицо въ Туркестанѣ имѣетъ право всегда, всюду и всѣми способами уничтожать безнаказанно всякую птицу и всякаго звѣря, Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ, кажется, такой широкой свободы каждому вооружаться, чѣмъ попало, по его средствамъ и вкусамъ и безданно и безпошлинно бить все, что попадется подъ руку.

Бороться съ такимъ дикимъ и невозможнымъ въ культурной странѣ положеніемъ дѣла пытались нѣкоторые наши генераль-губернаторы изданіемъ особыхъ циркуляровъ, устанавливавшихъ сроки охоты и ограждавшихъ нѣкоторыя породы дичи отъ истребленія, Къ сожалѣнію, циркуляры эти имѣли мало успѣха, находятся лица, даже изъ среды администраціи, открыто и вызывающе нарушающія установленныя правила охоты, да и въ то время, когда одни генераль-губернаторы издавали правила объ охотѣ, другіе подавали сами примѣръ нарушенія этихъ правилъ, допуская напр. дичь, особенно фазановъ, на парадныхъ обѣдахъ въ запрещенное время. Понятно уничтоженіе нашей дичи при такомъ отсутствіи порядка и закона. Между тѣмъ дѣло охоты вовсе не пустяки, какъ думаютъ многіе, это важная отрасль народнаго хозяйства, дичь доставляетъ при правильной постановкѣ охотничьяго хозяйства недорогой, прекрасный, здоровый продуктъ питанія и выражается въ культурныхъ странахъ въ народной экономіи доходностью въ миллионы рублей.

Не менее важно значеніе охоты, какъ предмета здороваго спорта, развлечения, при которомъ вырабатываются весьма цѣнныя, въ наше время, физическія и моральныя качества, что тоже надо учитывать и что по достоинству оцѣнено нашими культурными сосѣдями. Достаточно вспомнить буровъ и наши немногочисленныя, но доблестныя войска, покорившія Туркестанъ и состоявшія въ большинствѣ изъ сибиряковъ-охотниковъ.

Обидно и больно видѣть наше пренебрежительное равнодушіе къ богатствамъ животнаго міра, данныхъ Туркестану щедрою природою. Но еще будетъ обиднѣе и больнѣе узнать, что чужіе люди, далекіе отъ насъ, но еще дальше ушедшіе отъ насъ въ просвѣщеніи и культурѣ, сдѣлали за насъ то, что мы не собрались сдѣлать полвѣка и позаботились о сохраненіи тѣхъ богатствъ, которыя мы неразумно и бессмысленно расточаемъ. Законы объ охотѣ и объ охранѣ крупной дичи въ нашемъ Семирѣчьи и Туркестанѣ уже изданы, но изданы не нами, хозяевами страны, къ стыду и позору нашему, а изданы они англичанами!

Фактъ, едва ли, не единственный въ исторіи, когда помимо воли настоящихъ хозяевъ страны принимаются мѣры къ охранѣ ихъ собственнаго имущества чужими людьми, когда иностранцы ограничиваютъ добровольно сами себя въ правахъ, лишь бы сберечь чужое добро отъ расхищенія.

Нашъ край, особенно Памиры и Семирѣчье весьма часто посѣщаются англичанами-спортсменами съ цѣлью охоты. По установленному правилу послѣдніе получаютъ позволеніе нашего правительства на посѣщеніе нашего края и затѣмъ, имъ любезно предоставляется право и возможность стрѣлять все безъ разбора, что попадетъ подъ руку, ибо Туркестанъ по отношенію къ охотѣ стоитъ «внѣ закона».

Не такъ, однако, думаютъ наши просвѣщенные гости. Каждый спортсменъ, посѣщающій Памиры и Семирѣчье, вмѣстѣ съ заграничнымъ паспортомъ отъ своего правительства получаетъ и экземпляръ правилъ объ охотѣ **на нашихъ угодьяхъ**, выработанныхъ англо-индійскимъ правительствомъ. Правила эти прекрасно разработаны и имѣютъ цѣлью не только предотвратить истребленіе дичи и рѣдкихъ животныхъ охотниками, но и оградить дичь отъ излишняго преслѣдованія со стороны туземцевъ т. е. нашихъ подданныхъ, киргизъ.

Спросятъ, можетъ быть, какія же существуютъ гарантіи того, что изданныя правила будутъ исполняться? Гдѣ та власть, гдѣ полиція, которая должна слѣдить за ихъ неуклоннымъ исполненіемъ? Кто будетъ составлять протоколы за нарушеніе правилъ объ охотѣ англичанами на нашей территоріи, когда у насъ на этотъ счетъ предоставлена самая широкая свобода и безнаказанность? Какой смыслъ беречь чужую дичь, когда ея не берегутъ сами хозяева, «если не убью я, то все равно другіе убьютъ»? Вотъ нашъ, русскій взглядъ на вещи. Но просвѣщенный и культурный народъ смотритъ иначе. «Пускай хозяева не берегутъ своѣго добра, а вы, культурные европейцы, обязаны его беречь, а исполненіе закона тамъ, гдѣ некому слѣдить всецѣло на чести и совѣсти охотника-джентльмена».

Г.г. ташкентскіе охотники, интеллигенты, избивающіе фазановъ въ полѣ, стрѣляющіе дичь на чужихъ угодьяхъ, не соблюдающіе ни времени, ни правилъ и открыто похваляющіеся, что за все это «ничего не будетъ», такъ какъ «законъ нѣтъ», а циркуляры генераль-губернаторовъ «лишены юридическаго значенія», учитесь у этихъ спортсменовъ истинной законности и правиламъ охотничьей этики!

П. С. Назаровъ.

Перепечатано изъ газ. Турк. Курьеръ за 1913 г.
Тип.-лит. «Турк. Т-ва Печатнаго дѣла»
Туркестанский сборник, т. 564 стр.10-17.

Материал разыскал и перевел в текстовый формат Вл. Петров.
Сохранены стиль и орфография оригинала. 2021 г.